

Выпивка, придуманная восемнадцатилетним подростком, - это одно и то же. Когда дети, едва научившиеся считать пальцы на руках и ногах, пытаются придумать извинение, это не что иное, как очевидный, мелкий трюк, лишенный искренности.

— Это жестоко. Разве ты не знаешь поговорку?

Го Ёхан откинулся назад, выгнув спину, которая была прижата к стулу, и посмотрел в потолок. Скрестив руки на груди, он продолжал улыбаться. Из-за его от природы мрачного и меланхоличного лица даже его улыбка никогда не выглядела по-настоящему радостной.

— Мужчина - это либо собака, либо ребенок.

—...Серьезно.

— Я не собака, поэтому, старею я или нет, мы все еще дети. Какая разница?

Если бы отец Хан Джун У был собакой, это было бы проблемой. Го Ёхан отпустил бесполезную шутку, разводя руками. Я недоверчиво посмотрел на него, в очередной раз напомнив, что его нелепая логика не знает времени и места.

— Эй, еда готова.

Го Ёхан вскочил и схватил вибрирующий пейджер.

— Присмотри за моими вещами.

— Какими вещами..?

Полностью проигнорировав меня, он ушел и вернулся с подносом в каждой руке. Честно говоря, я был ошарашен. Конечно, его руки были достаточно большими, чтобы держать по подносу в каждой, но все же...

— Не слишком ли они тяжелые?

— Мне так не кажется.

Одним из них, ради всего святого, был каменный горшок. Тем не менее, он поставил их на стол, даже не крикнув от усилия. Наблюдая за ним, я на мгновение остолбенел, а заметив мой пустой взгляд, он прищелкнул языком и издал резкий звук.

— На тебя, случайно, не произвели впечатление мои манеры?

Это был... большой просчет.

— Просто заткнись и ешь.

— Как я могу есть с закрытым ртом? Вот так?

Я проигнорировал его, когда он сжал губы и поднес к ним ложку. Вскоре после этого он улыбнулся, обнажив зубы, и плюхнулся обратно на свое место.

Взяв ложку, я посмотрел на тарелку, стоящую передо мной. Я медленно опустила руку, слегка поскреб по поверхности. Го Ёхан подул на свою еду, затем положил ложку обратно и начал ковырять палочками в гарнирах.

Я уже собирался откусить кусочек, но остановился, странным образом не сводя глаз с рук Ёхана.

— Я уже давно об этом думаю... Ты действительно так правильно пользуешься палочками для еды...

— Я? Ты так думаешь?

— Да.

"Но почему-то тебе это не идет. Это слишком официально."

Я не смог заставить себя произнести это вслух. Однако, возможно, из-за того, что он пытался прочесть выражение моего лица, Го Ёхан прищурился, а затем внезапно воскликнул:

—А-а! — со зловещей ухмылкой. — Итак, ты заметил.

— Что заметил?

Искренне спросил я. Что...?

— Ты притворяешься, что не знаешь, да? Отлично, ты, остроглазый, сообразительный тдиот. Хорошо, я тоже введу тебя в курс дела.

О чем именно? Я нахмурился, услышав его непонятные слова, а Го Ёхан скривил губы.

— Ну, когда я пойду к Хан Джун У, мне нужно, чтобы ты мне кое в чем помог... ну, ты

понимаешь, в чем.

— Что за... Забудь...

Это была явная чушь, так что я просто без энтузиазма кивнул.

Покончив с едой первым, Го Ёхан засунул руки в карманы и просто наблюдал за мной. Как только я закончил, он мотнул подбородком в сторону больничного лифта. Затем, даже не надев часов, он несколько раз постучал по своему обнаженному запястью, как бы призывая меня.

— Я закончил, так что перестань торопиться.

— Нам нужно назначить время для посещений. Ты тратишь мое драгоценное время.

— О, черт возьми. Хорошо.

— Вставай. Поторопись.

— Я уже встал.

— Поторопись и вызови лифт.

— Черт возьми...

Раздраженно бормоча, я подбежал и нажал кнопку.

— Молодец!

— Отвали...

Я бросил на Го Ёхана сдержанный взгляд. Так вот, этот придурок становится навязчивым, когда сблизится с кем-нибудь. Мне потребовалось больше полугода, чтобы понять это. С другой стороны, я даже не пытался это заметить.

Пока мы ждали, Ёхан провел пальцами по краю большой повязки, приклеенной к его челюсти. Толстый пластырь начал слегка болтаться.

— Тебе что, нужно было вот так его снимать?

— Это раздражает. Из-за этого мне трудно умываться.

Прежде чем я успел ответить, двери лифта открылись. Ёхан вошел и сразу же, без колебаний, нажал кнопку этажа. Когда мы поднимались, он посмотрел в зеркало и оскалил зубы, бормоча какую-то чушь вроде

"Ха, они выровнялись."

Я украдкой взглянул на него. Он слегка наклонился, чтобы посмотреть на себя в зеркало, засунув руки в карманы, излучая преступную энергию. И, боже, он был невероятно высок. Пока я инстинктивно наблюдал за ним, лифт в мгновение ока достиг нашего этажа.

В коридоре воцарилась мертвая тишина. Ёхан указал подбородком на больничную палату.

— Это та самая.

Его слегка приоткрытые губы и опущенный взгляд были полны высокомерия. Когда двери за нами начали закрываться, мы вышли. Однако Ёхан не сразу двинулся в сторону палаты. Я остановился у него за спиной, ожидая его реакции.

Постояв мгновение неподвижно, он продолжил свой путь, и его необычно длинные ноги двинулись вперед. Безымянным пальцем он подцепил липкий край повязки и одним движением снял ее.

— Ах. Блять. Это больно.

Снятый бинт отправился прямым в его карман. Обернувшись, Ёхан посмотрел на меня.

—...

Его обнаженная челюсть была покрыта синеватыми и темно-красными синяками. Честно говоря, это выглядело немного гротескно. Тем не менее, сам мужчина улыбался с абсолютной уверенностью, что показалось мне странным и тревожным. Особенно с его вечно угрюмым выражением лица, как будто он постоянно что-то замышляет.

— Как я выгляжу? Убедительно?

Го Ёхан, вечно несущий бред. Все, что он говорил, было спонтанным и потакающим его желаниям. У него был талант убеждать меня всякой ерундой, и временами он даже сам попадал в ловушку собственных иллюзий.

—...Кто знает.

Внезапно я вспомнил кое-что, что он сказал всего несколько дней назад.

Он говорил об этом так, словно это была история кого-то другого - о том, как он вернулся в церковь впервые за семь лет. С тех пор, как в одиннадцать лет он впервые причастился, это была его первая исповедь. Его грех? Он не обращался к Богу в течение семи лет. Он признался, что зашел, потому что боялся, что отец будет ругать его. Священник сказал ему, что приходить на исповедь с такой верой было непросто.

Ах, извините за это. Тогда он хотел уйти, но в итоге произнес последнее благословение вместо священника. Священник был взволнован. Даже он осознал это только после того, как вышел из исповедальни. "Я хотел умереть от стыда. Какого черта они написали молитву прямо передо мной?"

И все же Го Ёхан определенно не собирался ходить в церковь на этой неделе. Просто таким человеком он был.

— Ну, мои родители и несколько человек из церкви постоянно спрашивали, почему я не прихожу. Это единственное, о чем они могут меня спросить? Что я могу сделать, я должен быть последовательным.

Ёхан хихикнул. Видя, что остальные смеются вместе с ним, я кивнул. Да, как ни странно, он был последователен. И это постоянство ни разу не поставило меня в невыгодное положение.

Я поднял руку и грубо сорвал повязку с носа.

— Этого должно быть достаточно, верно?

Темно-красная горизонтальная линия пересекла переносицу с необычно высоким горлом. Го Ёхан посмотрел на меня со слабой улыбкой, а затем его глаза искривились от удивления.

— Ты знаешь, почему Хан Джун У такой тупица?

Го Ёхан слегка наклонил голову, приблизив свое лицо к моему, и тихо прошептал:

— У него нет мозгов. Совсем нет мозгов. Он не понимает, что если продолжит так жить, его жизнь покатится ко всем чертям.

Тук-тук. Его тонкие пальцы легонько барабанили по карману.

— Надо было послушаться своего отца. Говорят, если слушаешься родителей, к тебе приходят хорошие вещи.

"А ты слушаешь своих родителей?" Я проглотил слова, прежде чем они успели сорваться с моих губ. С одной стороны, мне показалось, что он действительно это делал. Конечно, неважно. Голос Го Ёхана был полон смеха. Вскоре мы подошли к большой двери, и вместо того, чтобы открыть ее, он просто ждал.

На мгновение я попытался проанализировать свои собственные действия. Почему я следовал за ним всю дорогу сюда? Почему я потакал его выходкам? Самой убедительной причиной, которую я смог придумать, было то, что я хотел увидеть падение Хан Джун У собственными глазами.

Я поднял голову и посмотрел в лицо Го Ёхану. Положив руку ему на спину, я тихо заговорил.

— Пойдем...

Как только я это сказал, Го Ёхан ухмыльнулся, словно ждал этого. Затем он провел пальцами по волосам, намеренно взъерошивая их, и слегка сгорбился, осторожно открывая дверь. Он вошел первым, и я последовал за ним в больничную палату.

Хан Джун У лежал на кровати, а рядом с ним сидел человек, которого я слишком хорошо знал, — его отец. Честно говоря, я был ошеломлен. Я не ожидал, что он действительно окажется здесь.

— Извините за опоздание. Я Го Ёхан, — спокойно произнес он, с бесстыдной уверенностью поднимая подбородок. Хотя я был сбит с толку, я быстро замаскировал свою реакцию и слегка поклонился.

— Здравствуйте.

Как только я закончил говорить, взгляд старика, который до этого был устремлен на Го Ёхана, переместился на меня. Как ни странно, он выглядел немного удивленным.

—...Ты, не Джун ли?

— Я столкнулся с ним в вестибюле больницы. Ты приехал в гости?

Но прежде чем я успел ответить, это сделал Ёхан, прикинувшись дурачком, словно это было его второй натурой. То, как естественно он лгал, словно это было просто еще одно вежливое приветствие, впечатляло. Должно быть, он проделывал это много раз до этого. Его бесстыдство лишило меня дара речи, но я просто улыбнулась и подыграла ему. Не то чтобы я могла сказать иначе.

— Да. Просто зашел в гости.

— Ах... Но, ну...

Его обеспокоенное выражение лица изменилось. Было очевидно, что он хотел что-то сказать, но колебался, что делало до боли очевидным то, что последует дальше. В конце концов, отец Хан Джун У был первым, кто нарушил молчание.

— Спасибо, что пришел. Я уверен, что Джун У будет рад. Но, Джун, извини, не мог бы ты отойти на минутку? Мне нужно кое-что обсудить с этим студентом.

— О, конечно.

Я кивнул и без колебаний вышел из комнаты. На секунду я подумал о том, чтобы оставить дверь приоткрытой, чтобы подслушивать, но отец Хан Джун У так пристально смотрел на меня, что я не мог рисковать.

Итак, я не знал, что произошло внутри.

От нечего делать я отвернулся и стал смотреть в окно. Облака медленно плыли по небу. Трудно было сказать, было ли прошедшее время слишком коротким или слишком долгим для разговора о прощении. Но в конце концов дверь открылась, и вышел отец Хан Джун У.

— Июнь.

— О, сэр, вы закончили разговор?

Я быстро повернулся и слегка поклонился. Звук его начищенных ботинок стал ближе, и только тогда я поднял голову, чтобы посмотреть на человека, который стал причиной моей первой болезни. Он заметно постарел. Прошло всего несколько месяцев с тех пор, как я видел его в последний раз, но его лицо осунулось, отчего мне стало странно не по себе.

— Прости, что я так внезапно тебя выгнал. Джун У вел себя так безрассудно... Но ты все равно проделал весь этот путь сюда. Я действительно ценю это. Сейчас он принимает лекарства, так что вряд ли проснется.

— О, не беспокойтесь. Конечно, я должен был прийти. Хотя жаль, что мне не удастся с ним поговорить.

— Да, спасибо за понимание.

Отец Хан Джун У тихо вздохнул. Он был таким слабым, что казался жалким. В нем не было ничего от разъяренного, рычащего тигра, который обычно реагировал на каждую мелочь, связанную с Джун У, — просто хрупкий, усталый мужчина средних лет. Я не мог понять, почему он выглядел таким подавленным. Не может быть, чтобы он был так подавлен только из-за того, что его сына несколько раз избивали.

— Я думал, что время, проведенное с тобой, поможет Джун У стать лучше... Но в последнее время у него все больше неприятностей из-за дурного влияния... И теперь это...

—...

— Джун, ты случайно не знаешь парня по имени Хан Тэсан?

Хан Тэсан.

Кончики моих пальцев слегка дрожали. Меня так тошнило от этого.

— Тэсан? Да. Он учится в моем классе.

— Что он за парень? Ты что-нибудь о нем знаешь?

— Э-э, ну... Он хороший. И умный тоже. Но у него тяжелая семейная ситуация. Несмотря на это, в школе он старался изо всех сил....

— И что?

— Затем, в один прекрасный день, он начал ошиваться рядом с Джун У. Затем перестал ходить в школу. Его оценки тоже сильно упали...

—...

— Это все, что я действительно знаю.

Я не собирался втягивать себя в это еще больше. Но я постарался, чтобы мое лицо выглядело соответственно обеспокоенным, жалким и печальным — как будто мне действительно было не все равно.

Отец Хан Джун У глубоко вздохнул и провел грубой морщинистой рукой по лицу. Затем, как будто это была самая естественная вещь в мире, он обрушился на меня с возмутительно эгоистичной просьбой — у него было срочное дело, которым он должен был заняться, и ему пришлось уйти, поэтому он доверил Джун У мне. Именно так.

Он легонько похлопал меня по плечу, прежде чем уйти. Он не хотел брать на себя ответственность за своего сына. Потому что его сын ставил его в неловкое положение. И в качестве прощальной просьбы он попросил меня присмотреть за Джун У, пока тот студент — имеется в виду Го Ёхан — не уйдет.

Я вернулся в больничную палату и сообщил новость.

— Уходим, Ёхан. Он умер.

— Насколько сильно?

— Полностью.

Го Ёхан, уже сидевший в кресле хранителя, выпрямился, слегка постукивая пальцами по бедру. Затем он развернулся на месте. Стул издал раздражающе громкий скрип. На его лице не было ни малейшего намека на раскаяние или раздумья. Вместо этого он насмешливо махнул рукой.

— Черт возьми. Его лицо полностью разбито.

Вот и все извинения. Не совсем то, что следовало бы говорить парню, который разбил это лицо.

Ухмыляясь, Ёхан провел пальцем по лицу потерявшего сознание Джун У, надавливая на кожу.

— Приятно было пожаловаться своему папочке? Ты что, ребенок?

Он продолжал хихикать про себя, а потом вдруг сказал:

— О, точно, — и вытащил из кармана ручку и маленькую записку на липучке. На записке большими красивыми буквами было напечатано название магазина униформы, но сама бумага была дешевой и пожелтевшей.

Ёхан зубами откусил колпачок от ручки. Кончик ручки с тихим щелчком встал на место, и он нацарапал короткое предложение. Затем, по какой-то причине, ему пришлось показать его мне.

В записке говорилось::

ГО ЁХАН ИЗБИЛ меня ДО ПОЛУСМЕРТИ, как СОБАКУ.

Затем он приклеил записку ко лбу Джун У и, словно забавляясь, сфотографировал его. Щелчок,

щелчок, щелчок фотоаппарата продолжался некоторое время.

Наконец, Ёхан заставил Джун У открыть рот.

— Джун У, пора вкусно поесть.

Он оторвал записку, разорвал ее на мелкие кусочки и позволил им скатиться с его пальцев в открытый рот Джун У. Затем он заставил свою челюсть пошевелиться.

Щелк, щелк. Комнату наполнил звук стучащих друг о друга зубов.

Немного поиграв с челюстью Джун У, Ёхан огляделся и схватил бутылку с водой. Затем он налил себе.

— Что, черт возьми, ты делаешь?

— А на что это похоже?

Ёхан ухмыльнулся, приподняв уголки губ.

— В Библии сказано, что если враг твой ударит тебя по левой щеке, подставь и правую.

—...И?

— Враг Джун У - это я, очевидно. Но я мог ударить его только по правой щеке. Так что я пришел убедиться, что попал и по левой. В конце концов, этот ублюдок не станет добровольно подставлять мне щеку.

Го Ёхан, не переставая улыбаться, похлопал Джун У по щеке тыльной стороной своих длинных пальцев.

— Однако, ты уже избил его до полусмерти.

— Хм? Я не бил его. Я нанес ответный удар.

— Одно и то же...

— Нет. Нисколько. Джун, мой дорогой Джун. Ты знаешь, что простое нападение и самооборона по закону оцениваются совершенно по-разному. Правительство решает, нанес ли ты удар первой или ответил на удар после того, как принял удар на себя? Первый парень? Полный

подонок. А второй парень? Да, он вроде ничего.

—...

— Я вроде как ничего.

Го Ёхан поднял два пальца и указал на обмякшее тело Джун У.

— А он тот еще подонок.

Затем, внезапно, он опустил руку, и его голос стал резким.

— Не надо было вообще никого бить, придурок.

Го Ёхан сильно надавил указательным пальцем на опухшую щеку, издав насмешливый звук. Голова Хан Джун У склонилась набок. Я уставился на Ёхана с выражением крайнего раздражения на лице.

Так это была его большая месть? Фотографируешь и заставляешь его есть клочки бумаги?

Но когда наши взгляды встретились, Ёхан, прекрасно понимая мое недоверие, только продолжал ухмыляться.

— На что ты уставился?

Он игриво поджал губы и пожал плечами.

— Ты ведешь себя странно.

— Что такое?

— Одного извинения будет недостаточно, как бы сильно ты ни пострадал.

— Черт...

С его губ сорвалось неожиданное ругательство. Пораженная, я широко раскрыла глаза и посмотрела на него.

Ёхан слегка наклонил голову, прикусил губу и бросил на меня пронзительный взгляд. Его

подбородок был приподнят ровно настолько, чтобы он мог смотреть на меня сверху вниз, но его взгляд был далеко не дружелюбным.

— Его избили. Меня избили. Что в этом такого? Если мы извинимся, то будем квиты. Он что, национальное достояние, а я просто бездомный пес на улице?

— Нет, это не то, что я...

— Ты действительно выводешь меня из себя прямо сейчас.

Ему обязательно было быть таким чертовски саркастичным? Его раздраженный тон вызвал у меня раздражение. Поэтому я ответил тем же:

— Это ты вытащил меня сюда в эти выходные.

— Что? Эй, ты был тем, кто пригласил меня потусоваться. Теперь ты меняешь тему? И да ладно, взаимная выгода - это хорошо.

— Взаимная выгода? И что именно я получаю от этого?

— Ты не знаешь?

У Ёхана всегда были резкие перепады настроения. Только что он изрыгал проклятия, и вот он здесь, зовет меня по имени странно приподнятым голосом. Я чувствовал себя не в своей тарелке.

Ёхан всегда был таким? Он всегда был таким человеком?

— Джун.

Я поймал себя на том, что смотрю на него как замороженный. Он указал на Хан Джун У, и на его лице медленно расплылась улыбка.

— Это твой шанс.

Его голос был тихим, побуждая меня двигаться вперед.

— Я же сказал, что позабочусь о тебе, не так ли? Это то, чего ты ждал.

Инстинктивно я нахмурил брови. В то же время глаза Ёхана озорно блеснули. Глядя на них, я

подумал:

"Го Ёхан не был истовым верующим."

Он был проклятым демоном, который прокрался в священное место.

Он не был религиозен. Он был богохульником.

Так вот что он имел в виду в ресторане...

<http://bllate.org/book/12586/1118478>